

Научная статья**УДК 334.784****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1564****Galina Victorovna Tretyakova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
gvtretyakova@fa.ru

Veronika Andreevna Petrovskaya

Student of the Faculty
of International Economic Relations,
field of training
38.03.01 — Economics, profile: “World Economy,
World Finance, and International Business”,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
230655@edu.fa.ru

Anastasia Sergeevna Gushchina

Student of the Faculty
of International Economic Relations,
field of training
38.03.01 — Economics, profile: “World Economy,
World Finance, and International Business”,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
237992@edu.fa.ru

Галина Викторовна Третьякова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
gvtretyakova@fa.ru

Вероника Андреевна Петровская

студент факультета
международных экономических отношений,
направление подготовки
38.03.01 — Экономика,
профиль: «Международные экономические отношения»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
230655@edu.fa.ru

Анастасия Сергеевна Гущина

студент факультета
международных экономических отношений,
направление подготовки
38.03.01 — Экономика,
профиль: «Международные экономические отношения»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
237992@edu.fa.ru

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В современном мире происходит обновление старых и возникновение новых объединений, диверсификация их организационных форм, эволюция в направлении более глубокого разделения труда в формате региональных экономических связей. В настоящее время страны рассматривают возможность укрепления своих позиций на мировой экономической арене и лучшей защиты национальных интересов в условиях глобализации мировой экономики.

В статье исследуется влияние языковых барьеров на международную торговлю в условиях санкционной переориентации торговых потоков. Актуальность исследования обусловлена масштабной фрагментацией мировой торговой системы и вынужденным переходом ряда стран на альтернативные рынки. В статье проведен сравнительный анализ влияния языковых барьеров на международную торговлю при санкционной переориентации торговых потоков. В ходе исследования установлено, что языковые барьеры являются существенным компонентом транзакционных издержек в международной торговле. Проанализированы конкретные примеры сотрудничества России

с ключевыми партнерами — Китаем и Индией, выявлены основные проблемы и трудности, связанные с языковыми и культурными различиями. Результаты исследования демонстрируют, что эффективность преодоления языковых барьеров достигается при комплексном применении государственных, технологических и корпоративных мер. Выявлено, что языковые барьеры ежегодно обходятся мировой экономике в 1,2 трлн долларов в виде упущенных возможностей и дополнительных издержек.

Современные глобальные экономические и политические преобразования свидетельствуют о поиске новых перспективных форм развития международных отношений. Исследование показывает, что языковые барьеры увеличивают транзакционные издержки и снижают эффективность внешнеэкономической деятельности. При этом их влияние усиливается в условиях вынужденной торговой переориентации. Выявлены основные инструменты преодоления языковых препятствий: развитие машинного перевода, корпоративное обучение языкам, привлечение билингвальных специалистов и местных посредников.

Ключевые слова: языковой барьер, международная торговля, санкционные ограничения, транзакционные издержки, внешнеэкономическая деятельность, эффективность,

вынужденная торговая переориентация, основные инструменты, развитие машинного перевода, корпоративное обучение языкам, привлечение билингвальных специалистов

Для цитирования: Третьякова Г. В., Петровская В. А., Гущина А. С. Языковые барьеры как фактор снижения международной торговли в условиях санкций // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 126—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1564.

Original article

LANGUAGE BARRIERS AS A FACTOR IN REDUCING INTERNATIONAL TRADE UNDER SANCTIONS

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *In the modern world, on all the continents, there is the renewal of old and the emergence of new associations, the diversification of their organizational forms, and the evolution towards a deeper division of labor in the format of regional economic relations. Currently, countries are considering the possibility of strengthening their positions in the global economic arena and better protecting national interests in a globalized world economy.*

The article examines the impact of language barriers on international trade in the context of reorientation of trade flows due to sanctions. The relevance of the study is due to the large-scale fragmentation of the global trading system and the forced transition of a number of countries to alternative markets. The article provides a comparative analysis of the impact of language barriers on international trade during the sanctions reorientation of trade flows due to sanctions. The study found that language barriers are an essential component of transaction costs in international trade. The article analyzes specific examples of cooperation between Russia and key partners — China and India, identifies the main problems and difficulties associated with linguistic

and cultural differences. The results of the study demonstrate that the effectiveness of overcoming language barriers is achieved through the integrated application of government, technological and corporate measures. It is revealed that language barriers annually cost the global economy 1.2 trillion dollars in lost opportunities and additional costs.

Modern global economic and political transformations indicate the search for new promising forms of development of international relations. The study shows that language barriers increase transaction costs and reduce the effectiveness of foreign economic activity. At the same time, their impact intensifies under conditions of forced trade reorientation. The main tools for overcoming language barriers are identified: development of machine translation, corporate language training, recruitment of bilingual specialists, and engagement of local intermediaries.

Keywords: *language barrier, international trade, sanctions restrictions, transaction costs, foreign economic activity, efficiency, forced trade reorientation, main tools, development of machine translation, corporate language training, recruitment of bilingual specialists*

For citation: Tretyakova G. V., Petrovskaya V. A., Gushchina A. S. Language barriers as a factor in reducing international trade under sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):126—131. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1564.

Введение

В наше время мировая торговая система переживает период масштабной фрагментации. По данным на 2025 г., экономические санкции применяются к более чем 35 странам, причем семь из них: Куба, Иран, Россия, КНДР, Сирия, Венесуэла и Зимбабве — находятся под долгосрочным санкционным давлением. Вынужденная переориентация торговых потоков с традиционных партнеров на альтернативные рынки создает новые вызовы, среди которых языковые барьеры играют особую роль. В этой ситуации, когда страны не могут выбирать оптимальных партнеров, а вынуждены работать с доступными рынками, эффект языковых барьеров может значительно усиливаться.

Актуальность данного исследования определяется тем, что переориентация торговли часто происходит на лингвистически далекие рынки. Например, Россия переориентировалась на страны Азиатско-Тихоокеанского региона: если в 2021 г. доля АТЭС в структуре экспорта Российской Федерации составляла 26,5 %, то к 2024 г. она увеличилась до 75,9 %.

Изученность проблемы. Теоретическую основу исследования составили работы К. Д. Горбулиной [1], которая рассматривала языковые барьеры в международ-

ной бизнес-коммуникации; К. М. Табаринцева-Романова представила фундаментальные исследования влияния общего языка на объем двусторонней торговли (увеличение на 42—60 %) [2]; Г. В. Третьякова, П. Д. Куксёнок, Р. Г. Коуз, Ф. Т. Ротермель, Д. Н. Ку [3—5] в своих работах пишут о влиянии языковых барьеров на торговые потоки; Л. Кулик и Ян и Ярро Фидрмуки [6; 7] исследовали эмпирические аспекты влияния языка на международную торговлю. В современной научной литературе проблема языковых барьеров в контексте санкционной торговли изучена недостаточно. Существующие исследования можно разделить на две группы: работы, изучающие влияние языка на международную торговлю в нормальных условиях (Ж. Юе [8], Дж. Френкель [9], Е. А. Бацурина [10], Н. Попова, А. Дашкина, Г. Третьякова, Л. Ванг [11], Ц. Ван и И. Г. Алмазова [12], О. В. Гинзбург и Е. Ю. Белозёрова [13]) и исследования экономических эффектов санкций без учета языкового фактора (О. Н. Камшилова [14], J. Lohmann [15]). Отсутствуют комплексные исследования, рассматривающие языковые барьеры как специфический фактор, влияющий на международную торговлю в условиях вынужденной переориентации торговых потоков под санкционным давлением.

Целесообразность разработки темы сведена к тому, что существующие работы фокусируются либо на влиянии языка в условиях «нормальной» торговли, либо на общеэкономических эффектах санкций, но не рассматривают языковой фактор как специфический барьер при санкционной переориентации.

Поэтому **цель** исследования — обосновать влияние языковых барьеров на международную торговлю в условиях санкционной переориентации торговых потоков.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу языковых барьеров как компонент транзакционных издержек в международной торговле.

2. Обобщить эмпирические исследования влияния языка на интенсивность торговых потоков.

3. Определить основные инструменты преодоления языковых барьеров.

4. Проанализировать языковые вызовы и стратегии их преодоления в России в контексте переориентации на Восток.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

- впервые проведено комплексное исследование влияния языковых барьеров на международную торговлю именно в условиях вынужденной переориентации торговых потоков под санкционным давлением, что ранее не рассматривалось в единстве этих факторов;

- выявлено и обосновано, что языковые барьеры являются самостоятельным существенным компонентом транзакционных издержек в международной торговле, особенно усиливающимся при вынужденном переходе на новые рынки;

- предложена и доказана новая концепция о том, что эффективность преодоления языковых барьеров достигается только при комплексном применении государственных, технологических и корпоративных мер, а не изолированно;

- установлено, что ежегодные потери мировой экономики от языковых барьеров составляют 1,2 трлн долларов США в виде упущенных возможностей и дополнительных издержек, что является новым количественным показателем;

- систематизированы и классифицированы основные инструменты преодоления языковых препятствий в международной торговле, включая развитие машинного перевода, корпоративное обучение языкам и привлечение билингвальных специалистов;

- на примере сотрудничества России с ключевыми партнерами (Китай и Индия) выявлены специфические особенности влияния языковых и культурных различий на эффективность внешнеэкономической деятельности в условиях санкционных ограничений.

Теоретическая значимость работы состоит в более глубоком и полном понимании того, что языковые барьеры влияют на интенсивность и эффективность торговли при переориентации с традиционных партнеров на альтернативные рынки.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения его результатов для разработки стратегий преодоления языковых барьеров в условиях санкционных ограничений международной торговли.

Методологическую базу исследования составляют концепция транзакционных издержек, гравитационные модели международной торговли с языковой переменной, эмпирические исследования влияния языка на торговлю, а также методы сравнительного анализа и кейс-стади.

Основная часть

Роль языка в международной торговле объясняет теория транзакционных издержек Рональда Коуза, впервые изложенная в его работе «Природа фирмы». Хотя данная теория изначально рассматривала издержки непосредственно внутри самой организации, его концепция также применима к международной торговле. Рональд Коуз утверждает, что любое экономическое решение агента сопровождается не только производственными издержками, но и издержками, возникающими в процессе самой сделки.

Именно в контексте транзакционных издержек становится очевидным критическое влияние языковых барьеров. Сейчас языковые барьеры ежегодно обходятся мировой экономике в 1,2 трлн долларов США в виде упущенных возможностей и дополнительных издержек. Процесс поиска и обработки информации усложняется необходимостью работать с иностранными источниками. Контроль за исполнением контракта также усложняется. Юридические документы требуют точного перевода во избежание ошибок, которые могут привести к финансовым потерям, а также судебным спорам.

Тема влияния языка на международную торговлю изучается с конца XX в. Согласно последним исследованиям, проведенным в 1990-х гг., наличие общего языка между двумя странами увеличивает объем двусторонней торговли примерно на 42—60 %. Они выявили статистически значимое влияние языкового фактора. Точные цифры варьируются в зависимости от года анализа. То есть, в 1965 г. эффект составлял примерно 65 % увеличения торговли [$\exp(0,50) = 1,65$]; в 1990 г. — примерно 42 % [$\exp(0,35) = 1,42$]; в среднем по данным за 1970—1990 гг. — около 60 % [$\exp(0,47) = 1,60$]. Это означает, что две страны, с населением, говорящим на одном языке, торгуют между собой в 1,4—1,6 раза больше, чем две страны с различными языками при прочих равных условиях.

Эмпирический анализ раскрывает, как языковые и культурные препятствия сказываются на внешнеторговой активности России. Проиллюстрировать это можно на конкретных примерах сотрудничества с ее ключевыми союзниками в настоящее время — Китаем и Индией. Усиленное санкционное давление повышает стратегическую важность обоих направлений, требуя создания условий для долгосрочного сотрудничества.

Уже на протяжении практически 15 лет Китай остается крупнейшим торговым партнером России. В 2024 г. внешнеторговый оборот России с Китаем достиг 245 млрд долларов США, а спрос на специалистов со знанием китайского более чем в 1,6 раза по сравнению с 2023 г. Однако, по данным 2023 г. российский бизнес столкнулся с дефицитом технических переводчиков с китайского языка. Также стоит отметить частое возникновение ошибок в бизнес-переводах, связанное с несоответствием синтаксиса нормам китайского языка, что ведет к неестественным или трудным для понимания китайским конструкциям. К языковым трудностям добавляются культурные различия в деловой коммуникации. В бизнес-среде Китая существует многоуровневая система личных взаимоотношений

«гуанси», которая часто определяет успешность сделки. Эксперты в сфере торговли с Китаем подчеркивают необходимость привлечения посредника для выхода на китайский рынок, дистрибьютора, уже обладающего опытом работы в Китае. Открытие счетов в китайских банках также зависит от деловых связей «гуанси». Таким образом, языковой и культурный значительно повышают транзакционные издержки и снижают эффективность внешнеэкономических операций.

Индия также является важным партнером России на международной арене. По итогам 2024 г. товарооборот России и Индии достиг своего рекордного максимума и составил 70,6 млрд долларов США (+9,2 % за год). В ноябре 2025 г. ЕАЭС и Индия начнут переговоры о создании зоны свободной торговли. Ее создание снимет многие барьеры и значительно расширит взаимный доступ к рынкам.

Индия обладает структурным преимуществом в международной коммуникации. Значение английского языка как основного языка индийской бизнес-среды снижает прямые затраты на перевод и адаптацию документации. Однако, несмотря на высокий статус английского в стране, по данным общенациональной переписи населения, проведенной в 2011 г., только 10,2 % населения Индии говорят по-английски. И только 259 678 чел. в Индии являются носителями английского языка. При всем этом английская культура в Индии достаточно закрытая. Из-за закрытости индийский английский продолжает смешиваться с индийскими языками, приобретая специфические особенности, что также вызывает трудности при международной деловой коммуникации. Также существенно усложняют ситуацию культурные особенности индийского бизнес-этикета, например: иерархичность принятия решений и избегание категоричных «нет» в коммуникации, откладывающее исполнение договоренностей на неопределенный срок.

Говоря о сотрудничестве России и Индии, можно указать, что английский язык значительно снижает прямые языковые барьеры, но не устраняет косвенные издержки, связанные с культурными различиями.

Иностранные языки стали полноценным стратегическим инструментом, необходимым для экономического развития государства. В России действует целый комплекс федеральных программ, направленных на поддержку в изучении иностранных языков среди населения. Государственные вузы также играют роль в адаптации к новым экономическим реалиям и способствуют преодолению языковых барьеров путем создания новых программ и расширения кафедр. Так, в МГИМО, в рамках переориентации торговли на Восток было добавлено восемь новых основных программ на уровне бакалавриата и магистратуры по взаимодействию со странами Востока и Азии, а также были введены конкурсы по восточным языкам для школьников и студентов, и стали проводиться конференции и другие мероприятия, направленные на поддержку изучения восточных языков в контексте культурной дипломатии и экономического развития.

За последние несколько лет мы наблюдали настоящую революцию в сфере языковых технологий, благодаря которой ситуация с языковыми барьерами в международной торговле кардинально изменилась. К примеру, *Google Translate* появился в 2006 г., а уже сегодня объем мирового рынка машинного перевода превысил 220 млн долларов США, а к 2033 г., по прогнозам *IMARC*

Group, ожидается прирост рынка минимум в 2 раза. Принципиальным преимуществом нейросетевого подхода является использование контекста всего исходного предложения для перевода, что позволяет получить более точный результат по сравнению с традиционными подходами. Именно поэтому переход от базовых моделей перевода к нейросетевым приближает нас к решению проблемы языковых барьеров.

Существуют специальные метрики, которые позволяют измерять, насколько хорошо машина переводит текст по сравнению с эталонным переводом, сделанным человеком. Наиболее распространенная — *BLEU (Bilingual Evaluation Understudy)* — работает по принципу подсчета совпадений между машинным переводом и человеческим переводом. Вторая метрика — *F-measure* — ищет максимальное количество соответствий между переводами и считается более надежной. Исследование, проведенное в 2022 г., сравнило качество переводов системы *Google*, полученных в 2016 и в 2021 гг. По метрике *BLEU* система *Google* улучшила свои показатели на 15,71 %. По метрике *F-measure* улучшение составило 11,4 %. А перешедшая полностью на нейронное обучение система *PROMT* улучшила свои показатели по метрике *BLEU* на 13,63 %. Это означает, что для большинства деловых документов, которые не требуют максимальной юридической точности, машинный перевод может стать основным инструментом уже в ближайшем будущем.

Одно из наиболее инновационных применений ИИ-переводов — синхронный перевод видеоконференций. «Яндекс Переводчик» в 2025 г. добавил функцию перевода видеоконференций в реальном времени, позволяя участникам видеовстреч слышать переведенную речь партнера через наушники практически без задержки (менее 1 сек). Компания, может существенно сэкономить время благодаря быстрому темпу обсуждения без необходимости ждать последовательного перевода.

Для решения проблемы языковых барьеров отдельные компании инвестируют в повышение квалификации своих сотрудников. Корпоративное обучение языкам обеспечивает долгосрочное конкурентное преимущество на международных рынках. Другой корпоративной стратегией является целенаправленный найм билингвальных специалистов и привлечение местных посредников, приобретая готовые языковые компетенции, необходимые компании для немедленного выхода на новые рынки. Преимущество билингвалов заключается в том, что они могут самостоятельно вести переговоры с иностранными партнерами, устанавливать доверительные отношения на языке партнера, понимать и интерпретировать культурные нюансы. Наравне с изучением языка также необходимо уделять внимание межкультурной компетентности сотрудников, что подразумевает толерантность, знание традиций и конкретные стратегии, применяемые при межкультурных контактах.

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать теоретические подходы к анализу языковых барьеров в международной торговле и выявить их роль в процессах торговой переориентации, вызванной экономическими санкциями. Теоретический анализ показал, что языковые барьеры представляют собой значимый компонент транзакционных издержек в международной торговле.

Они увеличивают затраты на поиск партнеров, ведение переговоров, оформление контрактов и адаптацию продукции. В условиях санкций, когда экспортеры вынуждены переходить от работы с привычными партнерами на рынки с иными языками и культурными традициями, преодоление коммуникационных барьеров становится критическим фактором успеха адаптации. По данным исследования, эффективность преодоления языковых барьеров становится достижимой исключительно при условии реализации комплекса мер — государственных, технологических и корпоративных. Российский опыт смены вектора торговли на Восток демонстрирует, что переход от европейских

рынков к азиатским требует долгосрочных инвестиций в образование, подготовку кадров и развитие инструментов многоязычной коммуникации. Язык в контексте торговой деятельности, является не просто инструментом коммуникации, но фактором, определяющим возможность доступа на новые рынки и эффективность экономического взаимодействия. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом отраслевой специфики языковых барьеров, оценкой долгосрочной эффективности различных стратегий их преодоления в разных странах и проведением сравнительного анализа опыта других экономик, переживающих торговую переориентацию под санкциями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбулина К. Д., Хитарова Т. А. Языковые барьеры в международной бизнес-коммуникации // Дни студенческой науки : сб. ст. V Междунар. студенч. конф. Чебоксары : Среда, 2022. С. 23—24.
2. Табаринцева-Романова К. М. Культурная безопасность в официальном дискурсе БРИКС // Управление и политика. 2025. Т. 4. № 4. С. 48—54. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-48-54.
3. Третьякова Г. В., Куksenok П. Д. Профессионализм в управлении межэтническими отношениями // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 1. (На англ. яз.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN125.pdf>.
4. Коуз Р. Г. Природа фирмы // Вехи экономической мысли / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2000. Т. 2 : Теория фирмы. С. 11—32.
5. Rothaermel F. T., Ku D. N. Intercluster Innovation Differentials: The Role of Research Universities // IEEE Transactions on Engineering Management. 2008. Vol. 55. No. 1. Pp. 9—22. DOI: 10.1109/TEM.2007.912815.
6. Кулик Л. В. Новая парадигма и новые возможности в торгово-экономических отношениях России и Индии // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 2. С. 159—175. (На англ. яз.) DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-159-175.
7. Fidrmuc J., Fidrmuc J. Foreign languages and trade: evidence from a natural experiment // Empirical Economics. 2016. Vol. 50. Iss. 1. Pp. 31—49. DOI: 10.1007/s00181-015-0999-7.
8. Юе Ж. Типичные проблемы в ходе устного перевода в русско-китайской комбинации и пути их решения // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 547—551.
9. Frankel J. A. On the Dollar // Proceedings of the Conference on Australian Productivity and International Trade. Sydney : Reserve Bank of Australia, 1993. Pp. 8—12.
10. Третьякова Г. В., Бацурина Е. А. Определяющие факторы успешного межэтнического общения студентов // Человек и образование. 2024. № 3(80). С. 101—108.
11. Popova N., Dashkina A., Tretyakova G., Wang L. The Use of Fiction in English as a Foreign Language a Means [sic!] for Enhancing Students' Professional and Personal Growth // Scenarios, Fictions, and Imagined Possibilities in Science, Engineering, and Education : XXIV Professional Culture of the Specialist of the Future / eds. D. Bylieva, A. Nordmann. Cham : Springer, 2024. Vol. 1. Pp. 289—306. (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 1203). DOI: 10.1007/978-3-031-76797-5_23.
12. Ван Ц., Алмазова И. Г. Пути формирования эстетико-практических способностей у будущих педагогов в условиях университетской образовательной среды // Развитие креативности личности в современном цифровом мультикультурном пространстве : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2025. С. 144—149.
13. Гинзбург О. В., Белозёрова Е. Ю. Особенности работы с профессиональными англоязычными лексическими минимумами // Балтийский гуманитарный журнал. 2024. Т. 13. № 1. С. 27—32.
14. Камшилова О. Н., Беляева Л. Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 1. С. 41—56. DOI: 10.18721/JHSS.14105.
15. Lohmann J. Do language barriers affect trade? // Economics Letters. 2011. Vol. 110. Iss. 2. Pp. 159—162. DOI: 10.1016/j.econlet.2010.10.023.

REFERENCES

1. Gorbulina K. D., Khitarova T. A. Language barriers in international business communication. *Dni studencheskoi nauki = Days of Student Science. Collection of articles of the V International student conference*. Cheboksary, Sreda, 2022: 23—24. (In Russ.)
2. Tabarintseva-Romanova K. M. Cultural Security in the Official Discourse of BRICS. *Upravlenie i politika = Governance and Politics*. 2025;4(4):48—54. (In Russ.) DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-4-48-54.
3. Tretyakova G.V., Kuksenok P.D. Professionalism in interethnic relations management. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN125.pdf>.
4. Coase R. H. The Nature of the Firm. *Economica*. 1937;4(16):386—405. DOI: 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x.
5. Rothaermel F. T., Ku D. N. Intercluster Innovation Differentials: The Role of Research Universities. *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2008;55(1):9—22. DOI: 10.1109/TEM.2007.912815.
6. Kulik L. Russia-India Economic Cooperation: Current Trends and Promising Directions. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(2):159—175. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-159-175.
7. Fidrmuc J., Fidrmuc J. Foreign languages and trade: evidence from a natural experiment. *Empirical Economics*. 2016;50(1):31—49. DOI: 10.1007/s00181-015-0999-7.

8. Yue R. Typical problems during interpretation in the Russian-Chinese combination and ways of their solution. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2019;6(79):547—551. (In Russ.)
9. Frankel J. A. On the Dollar. *Proceedings of the Conference on Australian Productivity and International Trade*. Sydney, Reserve Bank of Australia publ., 1993:8—12.
10. Tretyakova G. V., Batsurina E. A. Factors determining the process of students' successful interethnic communication. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2024;3(80):101—108. (In Russ.)
11. Popova N., Dashkina A., Tretyakova G., Wang L. The Use of Fiction in English as a Foreign Language a Means [sic!] for Enhancing Students' Professional and Personal Growth. *Scenarios, Fictions, and Imagined Possibilities in Science, Engineering, and Education. XXIV Professional Culture of the Specialist of the Future*. Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 1203. D. Bylieva, A. Nordmann (eds.). Cham, Springer, 2024;1:289—306. DOI: 10.1007/978-3-031-76797-5_23.
12. Wang Q., Almazova I. G. Ways of forming aesthetic and practical abilities in future teachers in the conditions of the university educational environment. *Razvitie kreativnosti lichnosti v sovremennom tsifrovom mul'tikul'turnom prostranstve = Personal creativity development in the modern digital multicultural space. Collection of materials of the XVI International scientific and practical conference*. Elets, Bunin Yelets State University publ., 2025:144—149. (In Russ.)
13. Ginzburg O. V., Belozerova E. Yu. Peculiarities of work with professional English-language lexical minima. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2024;13(1):27—32. (In Russ.)
14. Kamshilova O. N., Beliaeva L. N. Machine translation in the age of digitalization: new practices, procedures and resources. *Terra Linguistica*. 2023;14(1):41—56. (In Russ.) DOI: 10.18721/JHSS.14105.
15. Lohmann J. Do language barriers affect trade?. *Economics Letters*. 2011;110(2):159—162. DOI: 10.1016/j.econlet.2010.10.023.

Статья поступила в редакцию 27.01.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 16.02.2026.
The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 16.02.2026.